ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Морфемная деривация наименований носильных вещей в русском языке

Ильин Д. Н.

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов морфемной деривации наименований носильных вещей в русском языке. Рассматривается тематическая группа, объединяющая данные наименования. Цель исследования – выявить особенности деривационного потенциала существительных, относящихся к этой группе. Исследование проведено на основе материала современных толковых и словообразовательных словарей. Научная новизна заключается не только в систематизации и обобщении исследуемой лексики, но и во введении единого термина «носильные вещи», включающего одежду, обувь, головные уборы и прочие элементы гардероба, что необходимо для устранения терминологической неопределенности. Полученные результаты показали, что выделяются четыре фактора, определяющие словообразовательный потенциал данной лексики: длительность существования в языке, высокая частотность употребления, наличие гипо-гиперонимических отношений и непроизводный характер языковых единиц. Подтверждено снижение словообразовательной активности новых наименований, появившихся после XVIII века, что связано с влиянием социокультурных изменений и быстротой устаревания реалий. Автор приводит обобщенную модель словообразовательного гнезда, характерного для анализируемого материала.

EN

Morphemic derivation of names for worn items in the Russian language

D. N. Ilyin

Abstract. The article investigates processes of morphemic derivation in the nomenclature of worn items in Russian. A thematic group uniting these designations is examined. The aim of the study is to identify the particularities of the derivational potential of nouns belonging to this group. The research is based on data from contemporary explanatory and word-formation dictionaries. The scientific novelty lies not only in the systematization and generalization of the studied vocabulary but also in the introduction of a single term, “носильные вещи” (worn items), encompassing clothing, footwear, headwear, and other wardrobe elements, which serves to eliminate terminological uncertainty. The results show four factors that determine the word-formation potential of this vocabulary: the duration of a lexical item’s existence in the language, high frequency of use, the presence of hypo-/hypernymic relations, and the non-derived character of the lexical units. A decline in word-formation activity is confirmed for new denominations that appeared after the 18th century, which is attributed to sociocultural change and the rapid obsolescence of referents. The author presents a generalized model of the word family characteristic of the analyzed material.

Введение

В настоящей работе объектом исследования является тематическая группа (далее – ТГ) наименований носильных вещей (далее – ННВ) и деривационные процессы, характерные для лексического наполнения этой группы.

Под термином «ТГ» мы понимаем группу слов одной части речи, в которой лексические единицы объединяются по содержанию обозначаемых ими понятий, то есть на основе связи с внеязыковой действительностью. Выделение таких групп основано на классификации самих предметов и явлений. Вслед за Ф. П. Филиным (1982, с. 232) мы считаем, что состав ТГ зависит от уровня знаний того или иного народа, от умения классифицировать явления действительности, получившие свои словарные обозначения. ТГ может обладать общим главным интегрирующим семантическим множителем (инвариантом), в нашем случае инвариантом ТГ является носильная вещь (далее – НВ), объединяющая существительные, группирующиеся в разделы с интегративной семантикой месторасположения на теле человека, цели надевания и проч.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260289

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Говоря об актуальности исследования, следует заметить, что выбор ТГ ННВ в качестве объекта исследования не случаен. Эта группа слов – одна из наиболее показательных во всем лексическом фонде. Наряду с употребляющимися уже на протяжении многих веков лексемами она включает и новые, динамично обновляется, являясь одним из основных поставщиков неологизмов в язык. В данной ТГ происходят активные деривационные процессы, причем не только на морфемном, но и на семантическом уровне. ННВ регулярно участвуют во фразообразовании, обогащая язык меткими и точными устойчивыми выражениями. Однако отсутствие единых подходов к типологии ННВ, словообразовательному анализу данной лексики приводит к тому, что до сих пор существует необходимость в выявлении общих закономерностей функционирования рассматриваемых лексем на морфемном уровне. И возникает ситуация, когда различные исследования лишь отчасти могут быть соотнесены друг с другом, поскольку опираются на различные точки зрения относительно систематизации рассматриваемого лексического материала.

В связи с этим в данной работе предполагается решение следующих задач:

1) дать обоснование использования словосочетания «носильные вещи» в качестве названия рассматриваемой ТГ и «носимости на теле» как интегральной семы;

2) выявить факторы, обусловливающие специфику морфемной деривации ННВ;

3) определить общие для всех лексем словообразовательные модели, разработать схему типичного словообразовательного гнезда ННВ.

Для решения этих задач на каждом отдельном этапе исследования использовался один из следующих методов:

1) метод сплошной выборки – при составлении корпуса анализируемых единиц путем их вычленения из словников толковых и прочих словарей русского языка, т. е. материалом явились лексикографически зафиксированные ННВ;

2) компонентный (семный) анализ лексического значения слов – для определения принадлежности лексической единицы к рассматриваемой ТГ выявляется наличие в семантической структуре интегральной семы;

3) метод контент-анализа на лексическом, морфемном и фразовом уровнях – для определения закономерностей и частоты использования лексико-семантических вариантов в речи;

4) метод словообразовательного анализа – для выявления частотности морфем и построения словообразовательных моделей, которые характерны для ННВ.

Материал исследования включает более 300 ННВ русского языка и их производных, обнаруженных в различных лексикографических источниках: Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова (2014), Русская мысль и речь М. И. Михельсона (1997), Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1993), Словарь русского языка в 4 томах (1981-1984) под ред. А. П. Евгеньевой. Точное количество НВ назвать невозможно, поскольку специфика ТГ ННВ заключается в том, что она постоянно обогащается новыми лексемами, что обусловлено особенностями функционирования НВ во внеязыковом пространстве.

Теоретическую базу исследования составили, с одной стороны, работы, посвященные теории объединения лексики в ТГ, их диахроническому развитию, квантитативным и квалификативным характеристикам – это труды В. Г. Гака (1977), И. М. Кобозевой (2007), В. И. Супруна (1983), А. А. Уфимцевой (2010), Ф. П. Филина (1982). С опорой на положения работ данных ученых обосновывается целесообразность выделения материала исследования именно в тематическую группу. С другой стороны, были проанализированы работы со схожим материалом исследований – лексикой, обозначающей НВ, в их числе: работы И. Ю. Абрамовой (2019), Т. Л. Беркович (1982) – подходы к классификации материала на основе денотативной общности и иных интегративных признаков; Е. В. Антошенковой (1995) – рассмотрение анализируемых языковых единиц с диахронической точки зрения, ретроспективный подход к описанию компонентов данной ТГ; А. М. Исаковой (2021), А. В. Тихомировой (2013) – определение специфики семантики и категориальных признаков рассматриваемой лексики, позволяющей выделять ее в отдельную группу; Т. С. Чебаненко (2019) – влияние экстралингвистических факторов на динамику обновления объема ТГ за счет заимствований, морфемной деривации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов при составлении словообразовательных словарей, в практике преподавания русского языка (в рамках курсов по морфемике и словообразованию, лексической семантике).

Обсуждение и результаты

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению деривационного потенциала ННВ, следует обосновать причины использования в работе самого термина «*носильная вещь*». Данное понятие является родовым, объединяющим всё, что традиционно называется одеждой, обувью, головными уборами и т. п. Необходимость введения нового термина обусловлена рядом факторов.

С одной стороны, ни одно из упомянутых родовых понятий не обладает должной универсальностью. Одежда традиционно противопоставлена в сознании русского человека обуви и головным уборам. Другие наименования либо стилистически ограничены в употреблении (одежа, облачение, убранство, убор), либо определяются толковыми словарями через лексему ‘одежда’ (платье, одеяние, наряд, костюм, туалет). В связи с этим видится непродуктивным вслед за другими исследователями объединять материал в ТГ «Одежда» (Абрамова, 2019; Исакова, 2021; Чабаненко, 2019), «Одежда и аксессуары» (Лазарева, 2010), «разбрасывать»

материал по отдельным ТГ «Одежда» и «Обувь» (Третьякова, Валькова, 2019), «Одежда», «Обувь» и «Головные уборы» (Тихомирова, 2013).

С другой стороны, три родовых понятия ‘одежда’, ‘обувь’, ‘головные уборы’ не охватывают исследуемую ТГ целиком. Подобное деление представлено в словаре «Лексическая основа русского языка» (1984, с. 370-372) под ред. В. В. Морковкина. Границы объединяемых этими понятиями групп слов расплывчаты, так как неясно, к какой из них относить слова *шарф, носки, чулки, вуаль, шаль* и т. п. Единого термина, под который можно было бы подвести любое из упомянутых видовых наименований, нет. Помимо всего прочего, такое разделение ведет к появлению словосочетаний, которые в процессе коммуникации воспринимаются с трудом, например «одежда для рук» (регулярно отмечается в различных медийных источниках), «одежда на кисть руки» (Дерягин, 1974, с. 27) – ‘рукавицы’.

В результате семантического анализа лексики целесообразным видится объединить ее под общим наименованием «*носильные вещи*», под которыми подразумеваются предметы, которые человек надевает на свое тело и которые выполняют как минимум две из нижеперечисленных основных функций:

1) защита от воздействий окружающей среды;
2) социальная;
3) морально-этическая;
4) эстетическая.

Словообразовательный потенциал именно этой лексики в центре внимания настоящей работы. Морфемную деривацию можно определить как «образование новых слов на базе существующих в языке основ и словообразовательных элементов и правил соединения их в словесные единства» (Шанский, 2016, с. 254). Таким образом, сюда можно отнести морфемный способ словообразования, который влечет за собой фонетико-морфологические изменения производного слова. Исходная лексема и производные слова образуют словообразовательное гнездо – иерархически организованную совокупность всех производных базового слова.

Морфемная деривация охватывает большинство традиционно выделяемых способов словообразования, не являются исключением здесь и наименования рассматриваемой ТГ. Рассмотрим их на конкретных примерах, где ННВ будут взяты в качестве вершин словообразовательного гнезда:

I. Аффиксальное словообразование:

1) префиксация: *ботинок* → *полу-ботинок*;
2) суффиксация: *сапог* → *сапож-ник*;
3) префиксально-суффиксальный способ: *шуба* → *полу-шуб-ок*;
4) способ обратного словообразования – фиксируется в жаргонной лексике: *фура (← фуражка)*, *кроссы (← кроссовки)*.

II. Словосложение (композиция): *чулочный + носочный → чулочно-носочный*, *плащ + палатка → плащ-палатка*.

Как видим, морфемная деривация в гнездах с исходным словом-ННВ отличается разнообразием присущих ей способов словообразования. Семантика дериватов в подавляющем большинстве случаев здесь отличается от значения производящих слов лишь семантикой производящего форманта. Значение основы, как правило, не меняется. Поэтому, рассматривая семантическое поле «Одежда» (выделяем его вслед за Ю. Н. Карауловым (1976, с. 138-139) – признавая относительную условность этого обозначения, кажется возможным придерживаться именно такого наименования), охватывающее интересующую нас часть лексической системы, можно заметить, что почти все производные слова, полученные путем морфемной деривации, находятся внутри этого поля. Следует отметить, что лексическое наполнение семантического поля «Одежда» шире, оно включает в себя единицы ТГ ННВ, а помимо них – и слова других частей речи, в том числе и морфемные дериваты от ННВ.

Слова, входящие в ТГ ННВ, как правило, отличаются выраженным ядерным значением семантического поля «Одежда» и близки к его центру. В зависимости от степени трансформации значения производящего слова, морфемные дериваты находятся ближе либо к центру поля, либо к его периферии. Чем ближе слово к периферии, тем больше вероятность включения данного слова в другое семантическое поле, а следовательно – пересечения двух (а иногда и более) полей. Так, дериваты, образованные путем прибавления к производящей основе словообразующего форманта со значением агенса, деятеля, обозначения человека по профессии (*-ник / -ниц(а) / -овник / -овниц(а), -щик / -щиц(а) / -чик / -чиц(а)*), как правило, входят в несколько семантических полей:

1) семантическое поле «Одежда»;
2) семантическое поле «Профессия», и конкретно – в группу наименований человека по профессии.

В первом случае значимой являлась семантика корневой морфемы, во втором – семантика словообразующей морфемы. Таким образом, слова типа *сапожник, шубник, обувщик, бельевщица, фрачник, перчаточник, башмачник* (всего нами обнаружено немногим более 30 единиц) входят как минимум в два вышеозначенных поля.

Однако большинство морфемных дериватов ННВ сосредоточено вокруг центра семантического поля «Одежда» и не только не выходит за пределы поля, но и редко пересекается с другими полями, даже если по сравнению с производящим словом морфемные дериваты поменяли частеречную принадлежность. Большинство прилагательных, образованных от ННВ (*брючный, галошный, курточный, обувной, пижамный* и т. п.), не выходит за рамки поля «Одежда». А это – одна из самых продуктивных словообразовательных моделей. Прилагательные образуют около 60% ННВ – по данным Словообразовательного словаря (Тихонов, 1985).

В научной литературе отмечается, что «словообразовательные гнезда, объединенные по принадлежности исходных слов к тем или иным ТГ, обнаруживают общие структурно-семантические характеристики» (Тихонов, Авина, 1982, с. 384). В частности, обозначены следующие продуктивные аффиксы, общие для всех ТГ: *-ник, -к(а), -иц(а), -чик, -щик.*

Применительно к ТГ ННВ это положение оказывается не совсем верным. Действительно, суффиксы *-ник* и *-к(а)* являются самыми продуктивными и здесь (производные с этими аффиксами имеют 25% и 40% ННВ соответственно – здесь, выше и далее расчет производился на основе количества ННВ, зафиксированных в Словообразовательном словаре (Тихонов, 1985)). Однако далее следуют суффиксы *-щик* (25%), *-ок/-ек* (20%), *-ниц(а)* (15%), *-ик* (12%). Также весьма продуктивен префиксоид *пол(у)-* (*полуботинки, полукафтан, полупальто* и т. п.).

Однако чаще всего ННВ участвуют в образовании отсубстантивных прилагательных с суффиксами *-н-* (*костюмный, нарядный, обувной, шапочный* и т. п. – всего около 50%) и *-ов-/-ев-* (*бельевой, носковый, пальтовый* и т. п. – более 10%).

Следует отметить условность применения понятия «продуктивный словообразовательный формант» к лексике, наполняющей ТГ ННВ. Как отмечает Т. Л. Беркович, «наблюдается явная тенденция уменьшения производных в гнездах слов, более новых по времени своего возникновения» (1982, с. 108). На примере наименований головных уборов было отмечено, что если 17 слов, возникших в XV-XVI веках имеют 126 производных, то 18 слов, возникших в XIX веке, имеют лишь 45 производных. Около 80% всех наименований головных уборов имеют очень маленькие словообразовательные гнезда – от 1 до 5 производных (Беркович, 1982, с. 109). Наиболее многочисленными являются словообразовательные гнезда слов, возникших в русском языке или заимствованных до XVI века.

По данным Словообразовательного словаря (Тихонов, 1985), который характеризует современный русский литературный язык с синхронных позиций, самые большие гнезда имеют следующие ННВ:

1) *сапоги* – 26 производных;
2) *шуба* – 16 производных;
3) *пальто* – 12 производных;
4) *шапка* – 11 производных;
5) *плащ* – 11 производных;
6) *костюм* – 11 производных.

Исходя из анализа рассматриваемой лексики, можно сделать вывод, что словообразовательный потенциал исходного слова-ННВ определяют следующие его свойства:

1) длительность периода существования в языке (чем дольше живет слово в языке, тем богаче его словообразовательное гнездо – самым «богатым» в этом плане единицам, как правило, более четырех веков);

2) высокая частотность употребления на протяжении всего этого периода, причем такая частотность возможна даже с уходом реалии, обозначаемой ННВ (переход в разряд историзмов) – за счет включения в устойчивые выражения и расширения значения слова (семантическая деривация); так, среди всего многообразия ННВ, встречающихся в пословицах, по частоте включения можно выделить шесть явных фаворитов (в том числе и историзмы): *шуба* (обнаружено 33 употребления), *рубаха* (31 употребление), *шапка* (29 употреблений), *лапти* (28 употреблений), *кафтан* (25 употреблений) и *сапоги* (24 употребления), большинство остальных ННВ включены в пословицы менее пяти раз – данные по словарю В. И. Даля (1994);

3) наличие у слова функции гиперонима группы, вследствие чего, во-первых, повышается его частотность, так как оно заменяет в употреблении другие названия группы, и, во-вторых, оно входит в сложные и составные наименования; в силу этого в число ННВ с крупными словообразовательными гнездами попали *костюм* (как родовое понятие) и *пальто* (имеет пять производных сложных слов: *пальто-куртка, пальто-размахайка, пальто-сак, макси-пальто, плащ-пальто,* к которым примыкает префиксоидное образование *полупальто*);

4) непроизводный характер слова; производные ННВ, несмотря на наличие вышеозначенных свойств, не обладают большим словообразовательным потенциалом – вне зависимости от того, производно ли слово с исторической (*варежки*, *одежда*, *обувь*, *перчатки*) или с синхронной (*безрукавка*, *валенок*, *дубленка*, *рукавица*) точки зрения.

Таким образом, относительно новые (возникшие после XVIII в.) ННВ имеют, как уже было отмечено, от одной до пяти производных. Во многом это обусловлено экстралингвистическими социокультурными причинами: НВ подвержены влиянию моды, очень быстро устаревают и выходят из употребления. Особенно это касается тех единиц, которые возникли (возникали) в последние сто лет.

Тем не менее морфемная деривация ННВ в целом является достаточно интересным для лингвистического анализа явлением. Изучив процессы образования новых слов на базе ННВ, можно представить модель словообразовательного гнезда для данной ТГ (Схема 1).

Представленная модель применима к большинству ННВ (если не учитывать уровень с префиксоидом *пол(у)-*), особенно если речь идет о новых ННВ. Возможно, что в дальнейшем какие-то его компоненты станут лишними, так как число производных со значением агенса уменьшается, а префиксоид *пол(у)-* соединяется далеко не со всеми ННВ.

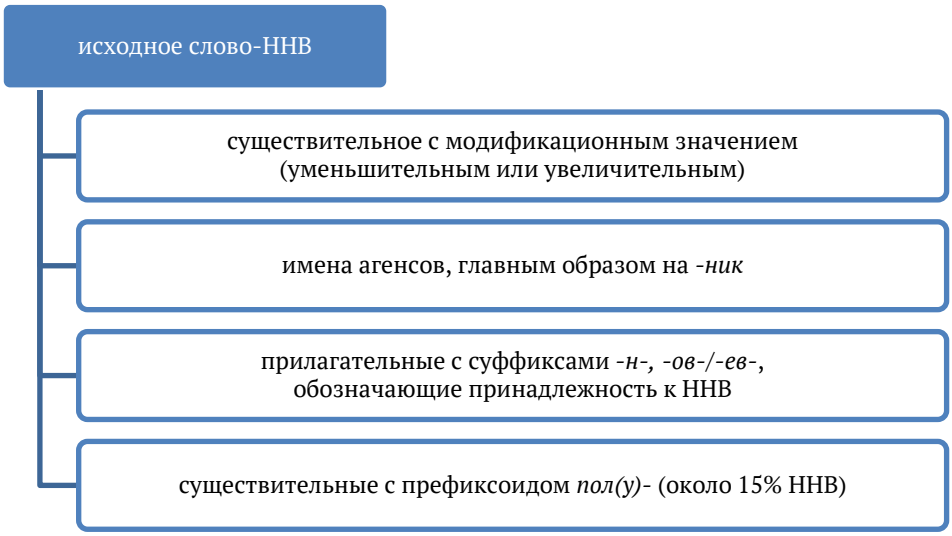

Схема 1. *Модель словообразовательного гнезда ТГ ННВ*

Заключение

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд ключевых выводов.

1. Денотативная специфика лексического материала обусловила введение и использование термина «носильные вещи» для объединения разнородных объектов, таких как одежда, обувь и головные уборы, устраняя тем самым терминологическую путаницу. С другой стороны, при классификации ННВ по различным основаниям введение нового термина позволило с большей точностью распределить лексику по подгруппам, получить верифицированные статистические данные.

2. Выделены четыре важнейших фактора, влияющие на способность ННВ порождать производные слова: длительность существования в языке (больший период нахождения в активном словаре обусловливает наличие большего числа морфемных дериватов), частота употребления (высокая регулярность воспроизводимости в речи ННВ способствует расширению словообразовательного гнезда), роль гиперонима (единицы с интегративной семантикой – *костюм, шапка, штаны* и т. п. чаще участвуют в морфемной деривации по сравнению с НВ, обозначающими отдельные типы или фасон головных уборов, верхней одежды и т. п.) и непроизводный характер слова (в словарях фиксируется больше дериватов у ННВ, не являющихся производными от других ННВ).

3. Установлено, что новейшие ННВ обладают значительно меньшим словообразовательным потенциалом (во всяком случае, они не образуют крупных словообразовательных гнезд), что объясняется изменениями в социальной и культурной среде, включая ускоренную смену модных тенденций. Современные ННВ, как правило, не обнаруживают такого числа морфемных дериватов, которым обладают традиционные. Среди старых и традиционных ННВ наблюдаются крупные словообразовательные гнезда, тогда как современные и недавно вошедшие в употребление слова характеризуются низкой активностью в формировании производных.

4. Представлены основные модели морфемной деривации, демонстрирующие, каким образом формируются новые слова внутри данной ТГ. Это позволило составить модель словообразовательного гнезда ННВ (Схема 1), которая в обобщенном виде дает представление об основных морфемных сдвигах у ННВ.

К числу перспектив настоящего исследования следует отнести не только дальнейшее изучение морфемной деривации ННВ, но и их семантической деривации, которая ведет к возникновению нового слова (лексико-семантического варианта слова) без формального усложнения деривационной базы. При этом семантический дериват, как правило, выходит за рамки СП «Одежда» и обладает иной, по сравнению с производящим ННВ, внутренней формой (*шляпа* ‘головной убор с полями’ – ‘человек в шляпе’ – ‘растяпа’; *лапоть* ‘вид обуви’ – ‘человек в лаптях’ – ‘невежественный, грубый человек’). Интересно рассмотреть механизмы такой деривации, каково соотношение метонимизации и метафоризации и проч.

Как видим, рассмотрение деривационных процессов в рамках отдельно взятой ТГ позволяет глубже понять механизмы пополнения русского языка новыми словами и обозначает перспективы для дальнейших исследований в области словообразования и лингвокультуры.

Материалы исследования | Research materials

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / сост. В. И. Даль. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 1-4.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Авторская редакция. 2014. http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/

3. Лексическая основа русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1984.
4. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 1-2.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 1-4.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1-2.

Источники | References

1. Абрамова И. Ю. Лексико-семантическая группа «Одежда» в современном русском языке: теоретико-методологические установки // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 1.
2. Антошенкова Е. В. По платью встречают… // Русская речь. 1995. № 6.
3. Беркович Т. Л. К вопросу о типологии словообразовательных гнезд тематических групп (на материале тематической группы «головные уборы» в русском языке) // Актуальные проблемы русского словообразования: сборник научных статей. Ташкент: Укитувчи, 1982.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977.
5. Дерягин В. Л. Названия рукавиц в русском языке // Диалектная лексика: сборник статей. Л.: Наука, 1974.
6. Исакова А. М. Семантика и функционирование лексем тематической группы «Одежда» // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. № 9.
7. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
8. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. М.: Ленанд; URSS, 2007.
9. Лазарева О. В. Категориальная семантика количественности в русском и испанском языках: автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2010.
10. Супрун В. И. О лексико-семантических группах слов // Ruštinár. 1983. № 3.
11. Тихомирова А. В. Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции: автореф. дисс. … к. филол. н. Екатеринбург, 2013.
12. Тихонов А. Н., Авина Н. Ю. Диахронические аспекты изучения словообразовательного гнезда // Актуальные проблемы русского словообразования: сборник научных статей. Ташкент: Укитувчи, 1982.
13. Третьякова М. Ф., Валькова К. С. Номинация в лексико-семантических группах «Одежда» и «Обувь» (на материале английского языка) // Амурский научный вестник. 2019. № 4.
14. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М.: КомКнига, 2010.
15. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982.
16. Чабаненко Т. С. «Модные» слова не в моде, или Об освоении заимствований лексической группы «Одежда» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2.
17. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. Изд-е 4-е. М.: URSS; Ленанд, 2016.

Информация об авторах | Author information

RU **Ильин Денис Николаевич**[1], к. филол. н.
[1] Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN **Denis Nikolayevich Ilyin**[1], PhD
[1] Southern Federal University, Rostov-on-Don

[1] *dnilyin@sfedu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.12.2025; опубликовано online (published online): 24.06.2026.

Ключевые слова (keywords): морфемная деривация; носильные вещи; тематическая группа; деривационный потенциал; словообразовательное гнездо; morphemic derivation; worn items; thematic group; derivational potential; word family.